

УДК 34
ББК 67
С23

*Печатается по рекомендации
Ученого совета и совета аспирантов
Юридического факультета К(П)ФУ*

Научный редактор –
Доктор юридических наук, профессор З.Ф. Хусаинов

С23 Сборник аспирантских научных работ юридического факультета К(П)ФУ/ под ред. З.Ф. Хусаинова. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2014. – 164 с.

ISBN 978-5-0019-216-0

В настоящем сборнике опубликованы статьи аспирантов и соисследователей, обучающихся на разных кафедрах юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, которые могут быть использованы в ходе теоретических исследований по вопросам государства и права, международных отношений, а также студентами в ходе учебного процесса.

ISBN 978-5-0019-216-0

УДК 34
ББК 67

© Коллектив авторов, 2014
© Издательство Казанского университета, 2014

Г.Р. Аблеева,
аспирант кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИСТОЧНИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

В теории права под источником права понимается форма, в которой выражается юридически обязательное правило поведения и которая придает этому правилу качество правовой нормы (например, конституция, федеральный конституционный закон, федеральный закон, подзаконные акты).

Источником международного права принято считать форму выражения международно-правовой нормы¹.

Источники международного права – это совокупность документов или иных материальных объектов, содержащих нормы международного права. Перечень источников международного права приведен в ст. 38 Статута Международного суда ООН и включает:

- а) международные конвенции – как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;
- б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;
- с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;
- д) судебные решения и доктрины, наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

Нормативные резолюции международных организаций также являются источниками международного права. Они часто предшествуют заключению конвенций, договоров и соглашений, формированию международных обычаев².

Что касается детей, то их права закреплены в довольно большом количестве международных документов. В нашей статье мы бы хотели рассмотреть основные источники международного права, регулирующие права ребенка.

¹ Батычко В.Т. Международное частное право: конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. С. 156.

² Глебов И.Н. Международное право: учебник. М.: Дрофа, 2006. С. 39–40.

органов обуславливает дальнейшую их классификацию, в рамках которой можно выделять внесудебный и судебный юрисдикционные процессы.

Синтезируя изложенное относительно значения терминов «процесс», «юрисдикция», а также исходя из классификации субъектов правоприменения, можно заключить следующее. Юрисдикционный процесс имеет судебный и внесудебный производства и процедуры правоприменения. Понятие «судебный юрисдикционный процесс», и в этом его теоретическое значение, ограничивает судебный (судопроизводственный) порядок правоприменительной деятельности от внесудебного порядка ее осуществления. Поэтому понятие «судебный юрисдикционный процесс» тождественно понятию «судебный правоприменительный процесс».

Преобладающее большинство ученых – процессуалистов относит понятие юрисдикционного процесса лишь к той части правоприменительного процесса, которая связана с защитой прав и законных интересов¹. Сферу юрисдикционного процесса, отмечает М.В. Максютин, можно определить деятельностью суда, административных и иных органов по привлечению к любым видам юридической ответственности и ее наложению, а также исключительной деятельностью суда по установлению принадлежащего права тому или иному участнику спорного правоотношения². Отсюда можно сделать вывод о том, что правоприменительный процесс является более широкой категорией по сравнению с категорией юрисдикционного процесса. Другими словами, наряду с юрисдикционным процессом категория «правоприменительный процесс» включает в себя и неюрисдикционный процесс. В аспекте такого разграничения правоприменительного процесса возникает вопрос о сущности юрисдикционного процесса в его сравнении с неюрисдикционным процессом.

Представляется, что при изучении юрисдикционного процесса следует исходить из сущности самого правоприменения. Многие ученые рассматривают юрисдикционный процесс как разновидность правоприменительного процесса. Защита правового статуса личности, его структурных элементов, пишет Н.В. Витрук, осуществляется в основном в рамках юрисдикционного процесса как разновидности правоприменительного процесса (применение санкций правовых норм). При этом он справедливо отмечает, что юрисдикционный про-

¹ Максютин М.В. Указ. соч. С. 44–45.

² Там же. Указ. соч. С. 58.

цесс включает в себя досудебные производства¹. Исходя из этого, логично говорить о порядке судебного правоприменения или судебном правоприменительном процессе. Соответственно такому пониманию юрисдикционного процесса можно различать судебный и внесудебный правоприменительный процесс. В этом случае категория «судебный правоприменительный процесс» соответствует категории «судебный юрисдикционный процесс», а категория «внесудебный правоприменительный процесс» – категории «внесудебный юрисдикционный процесс». Думается, что для целей исследования сложного и многогранного процессуального порядка судебного правоприменения предпочтительным является использование категории «судебный правоприменительный процесс». Данная категория этимологически более доступна для восприятия и исследования механизма судебного правоприменения. С учетом изложенных аспектов соотношения рассмотренных видов процесса можно сформулировать следующее определение понятия «судебный правоприменительный процесс». Это основанный на процессуальных нормах порядок осуществления правоприменительной деятельности органов судебной власти по разрешению юридических конфликтов.

А.Ю. Верин,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Для выполнения своей основной функции – защиты прав и свобод граждан – правовое государство должно иметь систему институтов, процедур, средств, способов, гарантирующих реализацию субъективных прав и свобод человека. Эти институты, процедуры и средства не являются неизменными, они находятся в динамике, совершенствуются, приспособливаются к изменяющимся условиям жизни политически организованного общества. Все это особенно важно применительно к защите прав несовершеннолетних, которые в силу возрастных и иных особенностей не всегда могут не только реализо-

¹ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма. 2008. Электронный ресурс URL: <http://www.lawmix.ru/commlaw/758> Дата обращения 17.01.14 г.

вать свои права, но и, тем более, самостоятельно защитить их от нарушений.

В юридической науке наряду с понятием «механизм защиты» используют ряд смежных категорий: «механизм охраны», «механизм обеспечения» прав человека.

Обеспечение основных прав человека – создание гарантий для их реализации и охраны. Эта работа возложена на органы государственной власти, местного самоуправления и общественные объединения. Поэтому механизм обеспечения основных прав человека, по мнению А.В. Стремоухова, включает в себя следующие механизмы: 1) охраны основных прав, 2) квалифицированной юридической помощи и 3) защиты основных прав¹.

В общей теории права, в конституционном праве², а также в отраслевых юридических науках чаще используется категория «охрана прав». При этом некоторые ученые считают, что категория «охрана прав человека» синонимична «защите прав человека»³. На наш взгляд, предпочтительнее точка зрения авторов, считающих отличительным признаком охраны прав от защиты прав – степень их связи с нарушением прав: охрана есть тогда, когда нет нарушения права, а защита должна наступать тогда, когда есть правонарушение.

Следовательно, отличительным признаком охраны прав является более широкий спектр социальных норм и форм ее осуществления, а именно:

а) если защита прав реализуется только через правовые формы деятельности компетентных органов или управомоченных лиц, то охрана прав человека осуществляется как посредством правовых, так и неправовых форм деятельности (экономических, политических) органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также общественных объединений;

б) если защита основных прав предполагает наличие и действие конкретных юридических гарантий, которые устанавливаются Кон-

¹ Стремоухов А.В. Правовая защита человека: Теоретические проблемы. СПб., 2003. С. 33.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юрид. вузов. Изд. 3-е, изм. и доп. М., 2001. С. 252–253; Червонюк В.И. Конституционное право России: учеб. пособие. М., 2003. С. 10.

³ Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 203; Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 528–529.

ституцией и другими законами и закрепляются исключительно в правовых нормах, то меры охраны прав могут быть рассредоточены в различных социальных, в т. ч. и правовых, нормах.

Анализ юридической литературы и законодательства показывает, что механизм защиты прав и свобод несовершеннолетних как часть механизма правового обеспечения основных прав человека включает в себя: 1) право на защиту¹; 2) формы правовой защиты²; 3) правовые принудительные средства защиты (меры защиты и меры ответственности)³.

Право несовершеннолетнего на защиту в общей теории права рассматривается как элемент субъективного права – право-притязание, наряду с правом-поведением (правом на собственные действия) и правом-требованием (правом требовать определенного поведения от контрагента). Реализация права на защиту обусловлена возрастом несовершеннолетнего: например, право на защиту трудовых прав возникает с момента заключения трудового договора, т. е. по общему правилу с 16 лет; право на судебную защиту предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством с 14 лет.

В зависимости от того, какой субъект права применяет меры принудительного характера к нарушителю прав несовершеннолетнего, выделяют юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты. В свою очередь юрисдикционные формы защиты подразделяются на судебные и несудебные (административную и общественную)⁴. Несомненно, именно судебная форма защиты прав человека является основной.

Конституция РФ определяет, что судебная защита осуществляется в форме конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 118), а также устанавливает не только обязанность государства обеспечивать защиту прав и сво-

¹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 152; Дюрягин И.Я. Гражданин и закон. М., 1989. С. 56–59.

² Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 1995. С. 63–65; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юрид. вузов и факультетов. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2001. С. 160.

³ Общая теория права: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 456–473.

⁴ Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 1995. С. 63–66; Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1997. С. 9; Смоленский М.Б., Мархгейм М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 2003. С. 226.

бод человека, но и гарантирует право каждого человека и самому защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45). Самозащита человеком своего права является самостоятельной формой защиты права¹.

Активная роль человека в деле самозащиты своих прав особо выделена в Парижской хартии для новой Европы, подписанной 21 ноября 1990 г. главами государств и правительств 34 стран. В ней говорится, что государства-участники будут стремиться к тому, чтобы в механизме человеческого измерения обеспечивалось участие отдельных лиц в защите их прав².

Способы и средства защиты прав несовершеннолетних составляют один из важнейших элементов данного механизма.

Средства защиты прав несовершеннолетних – это материально-правовые и процессуально-процедурные нормы³, которые используются юрисдикционными органами для принудительного восстановления нарушенного (оспоренного) права⁴. Средства защиты прав человека делят на: 1) меры (способы) защиты и 2) меры ответственности⁵.

Правовая категория «меры защиты» объединяет достаточно широкий круг правовых средств (способов) воздействия на обязанных лиц, к которым относят: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий недействительности ничтожной сделки; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; присуждение к исполнению обязанности в натуре, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.

¹ Гражданское право. В 2-х т. Т. 1: учебник / под ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1994. С. 160-163; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юрид. вузов и факультетов. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001. С. 254.

² Общеевропейская встреча в верхах, Париж, 19–21 ноября 1990 г.: Документы и материалы. М., 1991. С. 11.

³ Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 12–14.

⁴ Дюрягин И.Я. Гражданин и закон. М., 1989. С. 86.

⁵ Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 72.

Таким образом, меры защиты прав несовершеннолетних могут быть охарактеризованы в качестве первичных правозащитных санкций, имеющих ограниченную программу – восстановление нарушенного права без наложения на лицо какого-либо наказания¹.

Меры ответственности возникают в том случае, когда средства защиты в виде мер защиты не дали возможность восстановить право несовершеннолетнего. Эти меры являются способами материализации юридической ответственности как правового института и важнейшей гарантии надлежащей защиты прав человека². Кроме того, они являются элементом структуры юридической ответственности³. В отличие от мер защиты меры ответственности обращены не к управленному лицу, а к правонарушителю.

Помимо внутригосударственного механизма защиты прав несовершеннолетних существует и международно-правовой механизм защиты, который имеет свои особенности.

Международно-правовая защита человека есть результат реализации на практике международным сообществом государств одного из основных принципов международного права – принципа всеобщего уважения прав человека и основных свобод. Международно-правовая защита прав человека есть признаваемое конституцией и законами страны международное сотрудничество государств по признанию, установлению, охране (предупреждению нарушений) и защите (восстановлению нарушенного права) основных прав человека с использованием международных механизмов⁴.

Международно-правовой механизм защиты основных прав и свобод включает условия реализации основных прав и свобод человека и средства их защиты. Выделяют следующие международные механизмы: 1) механизм содействия осуществлению международных соглашений в области прав человека; 2) механизм международного

¹ Ардашкин В.Д. О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 33–39.

² Сурилов А.В. Теория государства и права: учеб. пособие. Одесса, 1989. С. 397, 399.

³ Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти, 1995. С. 75; Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М. 2002. С. 44.

⁴ Права человека в международном и внутригосударственном праве: учебник для вузов / отв. ред. проф. Р.М. Валеев. Казань: Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина, 2004. С. 96–103.

контроля за соблюдением государствами основных прав человека; 3) механизм защиты основных прав человека в международных судах¹.

Как видно из анализируемых источников, в теории государства и права и в международном праве традиционно механизм защиты прав человека (в том числе несовершеннолетнего) выступает как элемент механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, исходя из Конвенции о правах ребенка 1989 г. и иных международных правовых актов, в механизме защиты прав человека в международных судах должна быть предусмотрена процедура участия несовершеннолетнего в реализации своего права на международную судебную защиту.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) Защита прав несовершеннолетних является обязательной составляющей обеспечения прав и свобод человека и, в отличие от охраны прав несовершеннолетних, реализуется только через правовые формы деятельности компетентных органов или уполномоченных лиц и наступает лишь в случае правонарушения.

2) Механизм защиты прав и свобод несовершеннолетних включает в себя такие элементы, как: 1. Право на защиту. 2. Формы правовой защиты. 3. Правовые средства защиты (меры защиты и меры ответственности).

3) В механизме защиты прав и свобод несовершеннолетних следует выделять не только национальную, но и международную системы правовых средств, форм и процедур защиты, каждая из которых имеет свою специфику.

Р.Р. Гайфутдинов,
аспирант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) Федерального Университета

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ И КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

В 2011 г. был принят пакет изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации. Одним из таких федеральных законов явился Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

¹ Судебная защита прав и свобод граждан / отв. ред. В.П. Кашепов. М., 1999. С. 112–132.

нений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который внес изменения в главу 28 УК РФ Преступления в сфере компьютерной информации. Не единожды высказывалась проблема модернизации данной главы и уяснения понятийного аппарата в составах преступлений: что понимать под компьютерной информацией и компьютерным преступлением¹.

В свете либерализации² не услышанным осталось мнение о необходимости усиления юридической ответственности за данный вид преступлений: санкцию лишь дифференцировали, убрав нижний предел назначения наказания.

Стоит обратить внимание на проблемы юридической техники. Представляется, что основной проблемой главы 28 УК РФ до внесения в неё изменений являлось использование терминологии, не позволяющей охватывать все возникающие отношения в этой сфере. Следует согласиться с Ю.М. Батуриным и С.В. Полубинской в том, что по поводу определения компьютерного преступления действует своеобразный принцип неопределенности: чем точнее описаны элементы состава компьютерного преступления, тем менее универсальным оказывается его определения – менее пригодны для охвата стремительно появляющихся новых видов правонарушений в компьютерной сфере. И наоборот: чем более адаптирована норма закона к быстрым технологическим изменениям, тем ниже терминологическая четкость определения и тем сложнее его практическое применение.³

В примечании к статье 272 УК РФ дается понятие компьютерной информации, как сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Стоит не согласиться с некоторыми авторами, которые считают, что под компьютерной информацией понимаются сведения, пред-

¹ Дворецкий М.Ю. Преступления в сфере компьютерной информации: Уголовно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юр. наук.: 12.00.08 / Дворецкий Михаил Юрьевич. Волгоград, 2001. 24 с.

² Либерализация Уголовного кодекса РФ. Справка (статья) [Электронный ресурс] : Сетевое издание «РИА Новости».

URL: <http://ria.ru/spravka/20110607/385533337.html> (дата обращения: 13.01.2014).

³ Батурин Ю.М., Полубинская, С. В. Компьютерные преступления: нормы, правоприменение, оценка // Российский ежегодник уголовного права. 2006. № 1. СПб., 2007. С. 30.